

УДК 343.9

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-359-40-51

В. А. Абаканова

Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
vabakanova07@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ КРИМИНАЛИСТИКИ: ЦИФРОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Аннотация. Эффективность и значимость средств и методов расследования преступлений рассматривается через призму цифрового пространства. Цель исследования состоит в определении основных тенденций развития криминалистического знания в эпоху цифровизации. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: установление сущностных ориентиров криминалистического знания, выявление роли и значения фундаментальных криминалистических знаний на современном этапе, обнаружение особенностей прикладных криминалистических рекомендаций для практики расследования преступлений.

В исследовании выявлены основные черты современного криминалистического знания, детерминирующие развитие криминалистики в цифровом пространстве: динамичность, адаптивность, научность, практикоориентированность и инновационность. Показана значимость прикладных криминалистических исследований для дальнейшего развития криминалистики при условии их соответствия запросам цифровизации.

Ключевые слова: криминалистика; фундаментальная наука; цифровизация; обеспечение расследования преступлений; цифровая криминалистика; цифровые технологии в следственной и экспертной деятельности.

UDC 343.9

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-359-40-51

V. A. Abakanova

Northwestern Institute of Management
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russian Federation,
vabakanova07@yandex

MODERN DEVELOPMENT OF CRIMINOLOGY: DIGITAL DIMENSION

Abstract. The effectiveness and importance of crime investigation tools and methods is viewed through the prism of the digital space. The purpose of the study is to identify the main trends in the development of forensic knowledge in the era of digitalization. To achieve this goal, the following tasks were solved: to establish the essential guidelines of criminalistic knowledge, to identify the role and importance of fundamental criminalistic knowledge at the present stage, to identify the features of applied criminalistic recommendations for the practice of investigating crimes.

The study identifies the main features of modern forensic knowledge that determine the development of criminology in the digital space: dynamism, adaptability, scientific, practice-oriented and innovative. The importance of applied forensic research for the further development of criminology is shown, provided that it meets the demands of digitalization.

Keywords: criminalistics; fundamental science; digitalization, ensuring the investigation of crimes; digital forensics; digital technologies in investigative and expert activities.

Введение

На протяжении всего своего развития криминалистическая наука неоднократно подвергалась переосмыслению. Пересматривались кажущиеся фундаментальными ее концепции и теории, уточнялись цели и задачи, стоявшие перед ней в определенные периоды развития общества. Вызовы сегодняшнего времени с неизбежностью диктуют необходимость другого подхода к пониманию природы и задач криминалистики, ее сущностных характеристик и векторов развития.

Сегодня цифровые технологии пронизывают все области жизнедеятельности человека, трансформируя существующие и формируя новые общественные отношения и модели поведения их субъектов. Оказывая влияние как на правоохранительную, так и на преступную деятельность, цифровизация обуславливает появление новых теоретических концепций и подходов к практическим рекомендациям.

Еще в 2004 году А. М. Кустов писал о третьем этапе развития криминалистики, делая акцент прежде всего на расширении границ ее предмета и изменении структуры [11, с. 10]. Однако на сегодняшний день, полагаем, развитие криминалистики подошло к четвертому этапу своего существования, который инициирован четвертой научно-технической революцией, характеризующейся динамичным внедрением цифровых технологий во все отрасли знания и формирующей новый тип мировоззрений.

Сегодня вектор развития криминалистики рассматривается в рамках смены правовой парадигмы, что, в свою очередь, не может не повлиять на криминалистическое знание.

Эвристический потенциал криминалистики реализуется через разработку криминалистических рекомендаций, основывающихся на современных инновационных технологиях. Однако эффективность реализации подготовленных криминалистикой средств и методов расследования преступлений определяется научным обеспечением их внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов. Это выступает необходимым условием результативности изменений практики раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, свидетельствует о подлинной реализации наукой своей служебной функции.

Методы исследования

Методологической основой исследования явился диалектический метод познания, который позволил рассмотреть вопросы становления криминалистического знания в его развитии и сложной системе взаимодействия его структуры. Сравнительно-правовой метод использовался для сравнительного анализа различных точек зрения относительно предмета криминалистики, ее природы, задач и сущностных характеристик. Применение формально-юридического и логического методов предоставили возможность изложить тенденции развития криминалистики в определенной логической последовательности и выявить свойства современного криминалистического знания, формирующегося в цифровом пространстве. Deskriptivный метод использовался при описании различных подходов к анализу фундаментальных и прикладных основ криминалистики, а также при описании воздействия правовых технологий на трансформацию криминалистики.

Степень научной разработанности темы

Целенаправленное развитие криминалистической науки предполагает ее ориентацию на практическую составляющую. Это не раз отмечалось в литературе (Р. С. Белкин [3], В. К. Гавло [6], А. Ю. Головин [7]) и не вызывает, как правило, возражений.

В начале XXI века в научном сообществе активизировалась дискуссия о роли и значении криминалистики как прикладной науки. Криминалистику обвиняют в «практической узости». Речь в основном идет о том, что криминалистикой разработан некий банк данных, состоящий из рекомендаций по расследованию и раскрытию преступлений, однако по различным причинам эти рекомендации не используются на практике. В качестве значимых факторов, приведших к кризису, отмечается тенденция к теоретизации криминалистики и нереалистичность разрабатываемых ею рекомендаций, опирающихся в своем большинстве на научные измышления, далекие от потребностей практики [10, с. 12]. Чтобы разрешить данную кризисную ситуацию, ученые-криминалисты акцентируют свое внимание на соотношении уровня «развития криминалистических научных знаний и уровня их использования в практической деятельности правоохранительных органов» [16, с. 378]. В этой связи криминалистические научные изыскания концентрируются на вопросах создания условий для внедрения разработанных рекомендаций. Вектор развития криминалистических знаний направляется на проблемы криминалистического обеспечения расследования и судебного следствия (А. Ф. Волынский [5], И. И. Лузгин [13], М. В. Субботина [21]). По данной тематике защищаются диссертации (Ю. Ю. Барбачакова [2], Э. К. Горячев [8], Е. В. Щеглова [24]). Перед криминалистикой ставится задача разработки эффективного механизма внедрения криминалистических рекомендаций в практику противодействия преступности. Постепенно происходит переход от познавательной-теоретической к практически-преобразовательной деятельности [20]. Даже предлагается разработать новую теорию — «криминалистическую инноватику» [16, с. 379], объектом исследования которой должна стать криминалистическая инновационная деятельность. Значимыми становятся не просто абстрактные идеи, а криминалистические инновации, обладающие новизной и практической применимостью. Таким образом, ставится вопрос о расширении предмета криминалистики. Кроме уже разработанных групп закономерностей, составляющих ее предмет, предлагается включить закономерности, «характеризующие использование на практике разрабатываемых криминалистикой методов, приемов и средств оптимизации борьбы с преступностью — закономерности криминалистической инновационной деятельности» [16, с. 378]. То есть обосновывается необходимость в методологической разработке эффективных механизмов внедрения криминалистических рекомендаций в практику расследования.

Однако развитие общественных отношений внесло существенные коррективы в процесс поиска направлений развития криминалистической науки. Новый подход к пониманию роли и значения криминалистики определил революционные изменения в технологической и коммуникационной сферах.

Основное исследование

Определяющим фактором в развитии общественных отношений сегодня становится цифровизация. Она не могла не повлиять на развитие правовой действительности. Теоретики права отмечают, что новые цифровые технологии оказывают непосредственное и опосредованное воздействие на правовую среду — как сами технологические нововведения используются в правовой сфере (непосредственное воздействие), так и технологии влияют на общественные отношения (опосредованное воздействие) [1, с. 7].

Попробуем разобраться, насколько эти положения обуславливают выбор направления развития криминалистики.

Будучи наукой, тесно и неразрывно связанной с практикой, криминалистика с неизбежностью реагирует на любые изменения объективной действительности. Трансформация общественных отношений ведет к качественным изменениям в преступности, что, в свою очередь, определяет изменение природы самой криминалистики. В этой связи необходимо обратиться к пониманию сущности науки криминалистики и современному ее пониманию. Это закономерно диктует необходимость трансформации системы криминалистического знания. Несмотря на то что большинство ученых-криминалистов сходились и сходятся во мнении относительно сугубо прикладного характера криминалистики, думается, что понимание ее природы как исключительно прикладной науки устарело. Со времени своего становления и достижения самостоятельного статуса криминалистика постепенно приобрела двойственную природу, включающую как фундаментальную, так и прикладную составляющую. Сегодня все больше ученых, склонных считать теоретические криминалистические знания фундаментальными [23]. Теоретические положения становятся фундаментальными разработками как для самой криминалистики, так и для уголовно-процессуального права, судебной экспертизы, теории оперативно-разыскной деятельности.

Смена правовой парадигмы требует создания нового теоретического базиса, способного отвечать современным вызовам. Цифровые следы, использование цифровых технологий при совершении преступлений, изменения менталитета как сотрудников правоохранительных органов, так и преступников, вызванные доминированием информационно-коммуникационных технологий, позволяют говорить о необходимости развития нового теоретического вектора в криминалистике.

Цифровая парадигма, без сомнения, потребует новых подходов в криминалистике. Сегодня подвергаются переосмыслению, казалось бы, незыблемые криминалистические категории: теория отражения, криминалистическая характеристика и т. д. [17]. Уже разработанные криминалистические ресурсы не справляются. Скорее всего, изменение криминалистического знания коснется как формы его применения, так и самого его содержания. Неслучайно некоторые специалисты предлагают разработать новое направление в криминалистике — цифровую криминалистику, включающую в свой предмет выявление

закономерностей, основанных на особенностях использования современных информационно-коммуникационных технологий, а также закономерностей, связанных с возникновением и трансформацией криминалистически значимой электронной информации как в правоприменительной, так и в преступной деятельности [15, с. 144].

Думается, что выделение частной теории криминалистической цифровизации преждевременно. Исходя из анализа криминалистической литературы, можно прийти к выводу, что, говоря о цифровой криминалистике, большинство авторов подразумевает цифровые технологии [12]. В этой связи, по нашему мнению, достаточно выделения в устоявшейся структуре криминалистики разделов, посвященных информационным технологиям. Например, в криминалистической технике возможен раздел об алгоритмах работы с цифровыми следами, об использовании микробиома, цифровых орудий и средств совершения преступлений, цифрового моделирования и т. д. В криминалистической тактике могут быть применимы технологии искусственного интеллекта при выдвижении версий и организации следственных действий. В методике расследования теоретические разработки могут касаться сферы программирования расследования преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий.

В любом случае во главу угла должны ставиться, прежде всего, фундаментальные научные знания, предназначение которых — стать каркасом, на который должны опереться новые криминалистические знания. Разумное сочетание традиционного фундаментального знания и инновационных технологий должно рассматриваться «в качестве двух диалектически связанных сторон единого процесса развития науки» [18, с. 128], в котором преемственность знаний выступает в форме восприятия уже устоявшихся достижений при условии их критического переосмысления.

Значимым компонентом процесса доминирования информационно-коммуникационных технологий в обществе становится мышление самих членов общества.

Возникает вопрос, является ли сложившаяся в криминалистике ситуация кризисом познания или это лишь необходимость адаптации к изменению объективной реальности.

Если это кризис мышления, то в его преодолении стоит отталкиваться от субъекта мышления [22, с. 20]. В этом могут помочь новые теоретические концепции, базирующиеся на теории познания. Сторонники данного подхода ведут речь в первую очередь о так называемой «когнитивной криминалистике». Фактически адепты данной идеи исходят из необходимости использования ранее накопленных в криминалистической науке знаний для формирования более эффективной системы организации расследования преступлений уже в новом цифровом формате.

Во втором случае криминалистические знания можно рассматривать в качестве инструмента для решения криминальных проблем цифрового общества.

Иначе говоря, «действие порождает противодействие» [4]. Недавно появившиеся виды преступлений, изменение способов совершения уже известных, так сказать, «апробированных» преступлений и новые личностные характеристики преступников как раз и могут рассматриваться в качестве триггеров для развития криминалистики.

В этой связи стоит вернуться к практической составляющей криминалистики, то есть к значимости разрабатываемых ею рекомендаций для нужд борьбы с преступностью. Как бы ни были фундаментальны и инновационны теоретические знания, разработанные в недрах криминалистики, они должны рассматриваться, прежде всего, как средство, обеспечивающее дальнейшее решение прикладных проблем практики [20, с. 218].

Оставаясь наукой, ориентированной на решение прикладных задач борьбы с преступностью, криминалистика имеет двойственный характер своим практическим компонентом. Разрабатываемые ею рекомендации должны учитывать как деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, так и саму криминальную деятельность.

Стоит признать, что криминалистика, хотя и ставит перед собой задачи предотвращения преступлений, но достаточно редко действует на опережение. Поэтому неудивительно, что цифровые технологии стали первоначально востребованы криминалом. В этой связи достаточно наглядна ситуация с криптовалютой. Активно заявившая о себе в 2009 году технология блокчейн практически сразу стала популярна у криминала. Криминальные схемы с использованием биткоинов начали стремительно проводиться на черном рынке. Такая востребованность криптовалюты в криминальных кругах определялась самой сущностью данного продукта — анонимностью операций и эмиссий, отсутствием обеспеченности реальной стоимостью, значительной скоростью оборота. Немаловажную роль также играло отсутствие правового регулирования. Хотя статистической информации по криминальной обстановке не было, но доказательством того, что ситуация приобрела значительные масштабы, стало проведенное в 2014 году совещание Генеральной прокуратуры РФ, Межведомственной рабочей группы по противодействию преступлениям в сфере экономики, МВД, ФСБ и Центробанка¹. На совещании впервые на таком высоком уровне поднимались вопросы использования анонимных платежных систем в целях легализации преступных доходов и наркоторговли. В такой ситуации необходимость криминалистических разработок по борьбе с новыми формами преступлений стала очевидна.

Сегодняшние реалии цифровой действительности позволяют выявить основные черты современного криминалистического знания, детерминирующие развитие криминалистики в цифровом пространстве.

Во-первых, отличительной чертой современного научного криминалистического знания становится его мобильность. Под ней мы понимаем

¹ Генпрокуратура назвала биткоины «суррогатной валютой» // Рос. газета. 6 фев. 2014. URL: <https://rg.ru/2014/02/06/bitcoin-site-anons.html> (дата обращения: 10.05.2025).

динамичную адаптацию научного знания под современные реалии. Криминалистическая наука в эпоху «доцифровизации» развивалась неспешно, опираясь на разработанные ею фундаментальные категории. В литературе утвердилось мнение, что для практического использования нового знания требуется «время, в течение которого должна быть обеспечена его методическая обработка, переподготовка кадров и т. д.» [19, с. 218]. Наверное, еще недавно такая позиция соответствовала реалиям. Однако сейчас наблюдается ситуация, при которой инертное развитие научного знания недопустимо. В противном случае пропасть между криминалистикой и практикой борьбы с преступностью будет все больше увеличиваться. И хотя тот факт, что криминалистические рекомендации не успевают за динамикой преступности, не нов, особенно заметно это стало в период развития цифровых технологий.

Во-вторых, сейчас становится очевидным, что время концентрации криминалистики на внутренних проблемах ушло. Ныне развитие криминалистики необходимо рассматривать в направлении ее функционирования в практике борьбы с преступностью. Может показаться, что фундаментальная составляющая криминалистики отошла на второй план. В цифровом обществе все нацелено на результат и таким образом криминалистика должна сконцентрироваться на эффективных рекомендациях. Но, по-нашему мнению, это не так. Именно в данный момент особое значение приобретают фундаментальные исследования в области раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, затрагивающие предмет науки, ее систему и значение криминалистического знания в эпоху цифровой детерминанты.

В-третьих, осуществляя свою основную функцию — обеспечение правоохранительных органов адекватными современным реалиям рекомендациями по борьбе с преступностью, криминалистика должна исходить, с одной стороны, из системы основополагающих теоретических положений, а с другой — использовать инновационные технологии. Эти инновационные процессы касаются как формы, так и содержания криминалистических рекомендаций. Что касается формы, рекомендации предполагают использование цифровых технологий для обеспечения эффективной коммуникации, в частности, при производстве следственных действий с применением возможностей видеоконференц-связи или в целях продуктивного использования средств и методов, основанных на цифровых технологиях. Сущностные же характеристики применения цифровых технологий основываются на особенностях функционирования современных информационно-коммуникационных продуктов. Они могут использоваться для выявления закономерностей преступной деятельности и закономерностей информационно-компьютерного обеспечения следствия, сбора и анализа цифровой информации, оценки полученных в ходе расследования результатов и т. д. Особое значение приобретает использование цифровых технологий (в том числе нейросетей) в ходе производства экспертиз по уголовным делам. Компьютерные средства и базы данных, а также системы гибридного интеллекта помогают в разработке компьютерных систем анализа

изображений; в создании репозиторий по объектам судебной экспертизы, в исследовании цифровых следов и т. д. [14].

Результаты исследования

Сегодня взгляд на тенденции развития криминалистики меняется. Еще недавно дискуссии о роли и значении криминалистики в основном сводились к критике стагнации криминалистического знания, опирающегося практически целиком на разработанные советской криминалистикой постулаты. Сегодняшняя дискуссия перешла в другое русло — как трансформировать криминалистическое знание исходя из потребностей цифрового общества. Каждая эпоха в процессе своего развития меняет представление о том, что считать эффективным и каковы критерии эффективности [9, с. 15]. Исходя из запросов эпохи цифровизации, криминалистическое знание может быть эффективным при наличии следующих условий: динамичности, адаптивности, научности, практикоориентированности и инновационности. Парадоксально, но как раньше, так и теперь делается схожий вывод пропасть между теорией и практикой существенна. Однако если раньше о существующей пропасти между устоявшимися теоретическими положениями и правоприменением говорилось как о кризисе, то сейчас, скорее, криминалистика стоит на пути революционных изменений, связанных со сменой правовой парадигмы. Цифровизация становится флагом развития криминалистических знаний, а развитие криминалистического знания во многом зависит от практики применения цифровых технологий.

Список источников

1. Абрамов Р. А., Пашенцев Д. А. Основные направления влияния современных технологий на развитие права // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2024. № 1 (53). С. 7–13.
2. Барбачакова Ю. Ю. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования контрабанды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 26 с.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юристъ, 1997. 408 с.
4. Вербер Б. Третье человечество / пер. с фр. В. М. Липка. М.: Рипол-Классик, 2018. 591 с.
5. Волынский А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как форма реализации социальных функций криминалистики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 3 (6). С. 64–69.
6. Гавло В. К. Избранные труды. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2011. 848 с.
7. Головин А. Ю., Головина Е. В. Деятельность по раскрытию и расследованию преступлений как объект системных исследований. М.: Российский новый университет, 2016. 160 с.

8. Горячев Э. К. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 27 с.
9. Дорская А. А., Дорский А. Ю. Основные направления повышения эффективности правоприменения в условиях цифровизации // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2024. № 1 (53). С. 14–26.
10. Колдин В. Я. Криминалистика: теоретическая наука или прикладная методология? // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2000. № 4. С. 3–18.
11. Кустов А. М. Криминалистика — этапы эволюционного развития // Вестник криминалистики. 2004. № 2 (10). С. 4–10.
12. Кустов А. М. «Цифровая криминалистика» или «цифровые технологии в криминалистике» // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. форума. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2021. С. 173–181.
13. Лузгин И. И. Перспективы развития технико-криминалистического обеспечения как основы информационного уровня расследования преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 13–1. С. 114–116.
14. Россинская Е. Р. Нейросети в судебной экспертологии и экспертной практике: проблемы и перспективы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 3 (115). С. 21–33.
15. Смушкин А. Б. Электронная цифровая информация как центральный объект электронной цифровой криминалистики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 1 (21). С. 142–154.
16. Сокол В. Ю. Инновационная деятельность как объект криминалистических исследований // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 378–379.
17. Сокол В. Ю. Затянувшийся триумф теории отражения в отечественной криминалистике. Краснодар: [б. и.], 2019. 323 с.
18. Сокол В. Ю. Кризис современной отечественной криминалистики // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Краснодар: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. Т. 1. С. 127–140.
19. Сокол В. Ю. Научоведческие проблемы криминалистики // Общество и право. 2008. № 1 (19). С. 218–220.
20. Сокол В. Ю. Современные подходы к определению предмета криминалистики // Общество и право. 2009. № 2 (24). С. 215–219.
21. Субботина М. В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2004. 42 с.
22. Холопов А. В. Определение перспективных направлений научных исследований как предпосылка преодоления кризиса в криминалистике // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2018. № 1 (11). С. 19–23.
23. Чельшева О. В. Гносеологические основы отечественной криминалистики: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2003. 300 с.
24. Щеглова Е. В. Криминалистическое обеспечение расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 21 с.

References

1. Abramov R. A., Pashentsev D. A. Osnovnye napravleniya vliyaniya sovremennykh tekhnologiy na razvitiye prava // Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2024. № 1 (53). S. 7–13.
2. Barbachakova Yu. Yu. Tekhniko-kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya kontrabandy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2006. 26 s.
3. Belkin R. S. Kurs kriminalistiki: v 3 t. T. 1: Obshchaya teoriya kriminalistiki. M.: Yurist, 1997. 408 s.
4. Verber B. Tret'e chelovechestvo / per. s fr. V. V. Lipka. M.: Ripol-Klassik, 2018. 591 s.
5. Volynskiy A. F. Kriminalisticheskoe obespechenie raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij kak forma realizacii social'nykh funktsij kriminalistiki // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2008. № 3 (6). S. 64–69.
6. Gavlo V. K. Izbrannyye trudy. Barnaul: Izd-vo Altayskogo gos. un-ta, 2011. 848 s.
7. Golovin A. Yu., Golovina E. V. Deyatel'nost' po raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenij kak obyekt sistemnykh issledovaniy. M.: Rossiyskiy novyy universitet, 2016. 160 s.
8. Goryachev E. K. Taktiko-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2004. 27 s.
9. Dorskaya A. A., Dorskij A. Yu. Osnovnye napravleniya povysheniya effektivnosti pravoprimeneniya v usloviyakh cifrovizacii // Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2024. № 1 (53). S. 14–26.
10. Koldin V. Ya. Kriminalistika: teoreticheskaya nauka ili prikladnaya metodologiya? // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11. Pravo. 2000. № 4. S. 3–18.
11. Kustov A. M. Kriminalistika — etapy evolyucionnogo razvitiya // Vestnik kriminalistiki. 2004. № 2 (10). S. 4–10.
12. Kustov A. M. «Cifrovaya kriminalistika» ili «cifrovyye tekhnologii v kriminalistike» // Sovremennyye tekhnologii i podhody v yuridicheskoy nauke i obrazovanii: sb. mat-lov Mezhdunar. nauch.-prakt. foruma. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2021. S. 173–181.
13. Luzgin I. I. Perspektivy razvitiya tekhniko-kriminalisticheskogo obespecheniya kak osnovy informacionnogo urovnya rassledovaniya prestuplenij // Aktualnyye problemy borby s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2013. № 13-1. S. 114–116.
14. Rossinskaya E. R. Nejroseti v sudebnoy ekspertologii i ekspertnoy praktike: problemy i perspektivy // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA). 2024. № 3 (115). S. 21–33.
15. Smushkin A. B. Elektronnaya cifrovaya informatsiya kak central'nyy ob'ekt elektronnoy cifrovoj kriminalistiki // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. 2022. № 1 (21). S. 142–154.
16. Sokol V. Yu. Innovacionnaya deyatel'nost' kak ob'ekt kriminalisticheskikh issledovaniy // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2008. № 1. S. 378–379.
17. Sokol V. Yu. Zatyannuvshiysya triumf teorii otrazheniya v otechestvennoy kriminalistike. Krasnodar: [b. i.], 2019. 323 p.
18. Sokol V. Yu. Krizis sovremennoy otechestvennoy kriminalistiki // Kriminalistika i sudebno-ekspertnaya deyatel'nost' v usloviyakh sovremennosti: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 t. Krasnodar: Izd-vo KrU un-t MVD Rossii. 2013. T. 1. S. 127–140.
19. Sokol V. Yu. Naukovedcheskie problemy kriminalistiki // Obshchestvo i pravo. 2008. № 1 (19). S. 218–220.

20. Sokol V. Yu. Sovremennye podhody k opredeleniyu predmeta kriminalistiki // Obshchestvo i pravo. 2009. № 2 (24). S. 215–219.
21. Subbotina M. V. Kriminalisticheskie problemy rassledovaniya hishchenij chuzhogo imushchestva: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Volgograd, 2004. 42 s.
22. Holopov A. V. Opredelenie perspektivnyh napravlenij nauchnyh issledovaniy kak predposylka preodoleniya krizisa v kriminalistike // Problemy ugovnogo processa, kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy. 2018. № 1 (11). S. 19–23.
23. Chelysheva O. V. Gnoseologicheskie osnovy otechestvennoj kriminalistiki (teoretiko-prikladnoe issledovanie):dis. ... d-ra jurid. nauk. SPb, 2003. 300 s.
24. Shcheglova E. V. Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya legalizacii (otmyvaniya) dohodov, poluchennyh prestupnym putem: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2009. 21 s.

Статья поступила в редакцию: 28.04.2025;
одобрена после рецензирования: 28.05.2025;
принята к публикации: 05.06.2025.

The article was submitted: 28.04.2025;
approved after reviewing: 28.05.2025;
accepted for publication: 05.06.2025.